

Интересы Китая и стратегия внешней политики в отношениях с АСЕАН

© 2014

М. Петрасяк

Статья посвящена действиям Китая, направленным на укрепление традиционно близких отношений и предупреждение деструктивных воздействий третьих государств в его взаимоотношениях с АСЕАН. Рассматриваются разнообразные формы межгосударственного и межведомственного сотрудничества, дипломатические и экономические связи между КНР и АСЕАН.

Ключевые слова: АСЕАН, Китай, международные отношения, экономическое сотрудничество, безопасность.

Регион Юго-Восточной Азии всегда был приоритетным в китайской стратегии, и в настоящее время несмотря на тяготение к глобализму, по соображениям военной безопасности и стабильного экономического роста, Китай традиционно включает его в свои планы возрождения былой мощи и возвращения независимой роли на международной арене.

В высказываниях экспертов и политиков региона появляются опасения, связанные с гегемонистскими настроениями «поднимающегося» за счет более слабых стран Китая. Тем не менее, государства АСЕАН готовы к тесному сотрудничеству. Такому направлению способствует экономический рост не только Китая, но и всего региона: во взаимных интересах обеспечить этот рост путем политической и экономической стабилизации. По инициативе обеих сторон появились проекты консолидации региона, такие как Восточноазиатский саммит, SAFTA, Зона свободной торговли Китай — АСЕАН, Community 2015 или Устав АСЕАН, которые призваны служить укреплению и стабилизации ситуации в нем. Существует и ряд препятствий, мешающих взаимоотношениям: нерешенные военно-политические вопросы, территориальные споры, транснациональные угрозы, такие как терроризм, незаконный оборот наркотиков, оружия, торговля людьми, коррупция.

I. Направления и этапы сотрудничества Китай — АСЕАН

В отношениях Китай — АСЕАН с момента основания этой организации отчетливо прослеживаются четыре основных этапа¹:

- Конфронтация (от основания АСЕАН до середины 70-х гг. XX в.)
- Примирение (конец 1970-х гг.),
- Сотрудничество (с начала 80-х до середины 90-х гг. XX в.)
- Партнерство после «холодной войны».

В настоящей статье рассматривается этап после окончания «холодной войны», когда благодаря общим интересам АСЕАН и Китая на фоне китайской политики откры-

тости, обозначилось пространство их взаимного согласия. Кроме того, для данного периода были характерны интеграционные тенденции, благоприятствовавшие созданию общих институтов. В июле 1991 г. министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь был приглашен на церемонию открытия XXIV конференции глав иностранных ведомств АСЕАН, и с тех пор Китай принимает участие в каждой из них. В 1994 г. страна участвовала в конференции Регионального форума АСЕАН (АРФ) и в том же году стала консультативным партнером диалога АСЕАН². Поначалу скептически настроенный к деятельности АРФ, опасавшийся западного, в основном американского влияния на организацию Китая, к июлю 1996 г. в числе других государств (Индия, Австралия, Канада, Япония, Новая Зеландия, Южная Корея, США и ЕС) стал девятым полноправным партнером по диалогу как в АСЕАН, так и в АРФ. Цели АСЕАН и КНР совпали. Стремление АСЕАН было направлено на экономическое «связывание» Китая и его включение в диалог на тему безопасности в регионе.

На встрече в верхах, состоявшейся в Малайзии в июле 1997 г., министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь выступил с речью, в которой в общих чертах обозначил китайскую стратегию по отношению к АСЕАН. В целом следует отметить весьма дружественный и основанный на консенсусе характер этой стратегии.

На конец 1997 г., кроме созданного в феврале Комитета по совместному сотрудничеству Китай — АСЕАН (ASEAN China Joint Cooperation Committee — ACJCC), существовало уже несколько параллельных форм диалога между ними: политические консультации на уровне Совещания высокопоставленных должностных лиц (SOM), Совместный комитет научного и технологического сотрудничества, Комитет по экономическим и торговым вопросам, а также Комитет в Пекине, состоящий из послов государств АСЕАН. Китай участвовал в работе АРФ и Совета. В рамках многостороннего диалога, одновременно укрепляя и двусторонние контакты, Китай реализует свои политические и экономические цели, состоящие в создании благоприятных условий для дальнейшего стабильного развития.

Обе стороны делают упор на непосредственные контакты. К примеру, только в 2010 г. состоялось 70 визитов на разных уровнях³. В 2010 г. закончилась реализация плана, намеченного в совместной декларации стратегического партнерства на 2005–2010 гг. Китай — АСЕАН (Joint Declaration on China — ASEAN Strategic Partnership for Peace and Prosperity) и был сформулирован очередной план на 2011–2015 гг.

II. Процесс институционализации и значение экономического сотрудничества Китая с регионом Юго-Восточной Азии

Азиатский финансовый кризис 1997 г. вынудил государства тщательнее заботиться о стабилизации без оглядки на потенциальную угрозу со стороны набирающего мощь Китая. Формой институционализации сотрудничества лидеров региона с АСЕАН была форма АСЕАН+3 (АПТ)⁴. В первый раз АПТ встретились в Куала-Лумпуре в декабре 1997 г. Япония выступила с инициативой основания Азиатского валютного фонда (Asian Monetary Fund). Китай первоначально был против его создания, однако позднее стал смотреть на инициативу более благосклонно, активно включившись в строительство финансовой структуры в регионе, чем укрепил свою позицию и одновременно создал более совершенный механизм защиты региона от последующих кризисов⁵.

В мае 2000 г. АПТ приняла важное обязательство, согласно которому министры финансов АПТ решили заключить двустороннее соглашение СВОП между азиатскими банками для того, чтобы упрочить региональную финансовую стабильность. В 2009 г. существовало уже 16 двусторонних соглашений в рамках группы АСЕАН+3, а государства обязались выделить валютные резервы, которые в марте 2010 г. составляли 120 млрд

долл. США. Из них 91,8 млрд были средствами Китая, Японии и Кореи⁶. В планах было удвоение средств к 2012 г.⁷.

В 2001 г. на встрече государств АСЕАН в верхах, прошедшей в Бандар-Сери-Бегаван, премьер КНР Чжу Жунцзи представил состоявшую из пяти пунктов позицию Китая по развитию сотрудничества в Восточной Азии, где КНР отводилась активная роль. В частности, были упомянуты: необходимость определения цели развития, рамок сотрудничества региональной торговли и взаимовыгодных инвестиций в сфере финансов, науки и технологий, информации, охраны окружающей среды; развитие и улучшение координации сотрудничества в рамках АСЕАН+3 и АСЕАН+1 — разнообразные и взаимодополняющие формы; продолжение сотрудничества в финансовом секторе; обмена между различными социальными группами; диалог и сотрудничество в сфере безопасности⁸.

Несмотря на некоторую нестабильность начало XXI в., вне всяких сомнений, ознаменовалось значительным сближением АСЕАН и КНР — этих двух международных субъектов. Начался кредитный бум, Китай из получателя помощи превратился в донора, предоставляя кредиты государствам АСЕАН. Конкуренция Китая и Японии за геополитическое влияние вынудила оба государства вести собственную инвестиционную политику. Среди множества определений этой политики аналитики предпочитают пользоваться понятием «charm offensive» («чарующее наступление»)⁹, которое должно свидетельствовать о новых методах реализации целей внешней политики Китая. В словарь китайских лидеров прочно вошло словосочетание «win-win cooperation», т.е. «взаимовыгодное сотрудничество»¹⁰.

Анализируя последующие этапы экономических взаимоотношений между Китаем и АСЕАН, необходимо привести постановление лидеров десяти государств АСЕАН и Китая от ноября 2000 г., в котором они достигли договоренности укреплять сотрудничество с помощью создания зоны свободной торговли Китай — АСЕАН. В 2002 г. было подписано соглашение о либерализации к 2010 г. до 99% торговли с государствами-основателями АСЕАН и к 2015 г. с остальными членами ассоциации. Для Китая важнейшей целью этого шага была полная интеграция китайской экономики с глобальной экономикой. Китайцы были заинтересованы в более широком открытии азиатских рынков, которые потребляли до этого лишь 8% китайского экспорта. Китайский эксперт Ху Аньган образно назвал предпочитаемую Китаем модель торговли с государствами АСЕАН полуконкретной моделью, т.е. «открытой для свободного экспорта, но протекционистской в том, что касается импорта»¹¹. В свою очередь, целью государств АСЕАН в этой связи было увеличение их конкурентоспособности, а также экономическое сотрудничество с быстро развивающимся Китаем, в том числе привлечение китайских инвестиций. Главы государств АСЕАН опровергали оценки, говорящие о тотальном неравенстве во взаимоотношениях. Сингапурский министр Джордж Йео в 2002 г. заявил: «Мы не хотим оставаться в подданстве у Китая»¹².

Интересной инициативой в рамках сотрудничества АСЕАН с Китаем является основание Боаоского азиатского форума, который действует с 2001 г. Это наиболее престижная неполитическая организация, созданная с целью пропаганды региональной экономической интеграции и реализации целей развития¹³.

В 2006 г., к годовщине 15-летия сотрудничества Китай и АСЕАН не скупились на взаимные похвалы, дабы показать и доказать, насколько сильны связывающие их узы. Премьер Вэнь Цзябао заявил об очевидности того, как с 1991 г. стороны систематически стремятся к строительству взаимного доверия, ликвидации «подводных камней» и созданию хорошей атмосферы для диалога. В результате отношения Китай — АСЕАН достигли высшей точки в своем историческом развитии¹⁴. В 2008 г. Китай аккредитировал своего первого посла при АСЕАН, г-жу Сюэ Ханьин¹⁵. В 2009 г. по инициативе премьера Вэнь Цзябао был основан Фонд инвестиционного сотрудничества Китай — АСЕАН (CAF), нацеленный на инвестиции в инфраструктуру, энергетику и природные ресурсы.

1 января 2010 г. состоялось открытие зоны свободной торговли САФТА. Для ее строительства потребовалось 8 лет, и в настоящее время она включает 11 государств, где проживает 1,9 млрд человек. Таможенные сборы на товары между этими государствами уменьшились в среднем от 9,8% до 0,1%. Внутри зоны при участии Китая, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и Мьянмы, успешно развивается субрегиональный проект реки Меконг. По мнению экспертов, свободная торговля включает более 7000 видов различных товаров и составит около 90% всей торговли между Китаем и АСЕАН. Проект должен включать также сферу услуг и инвестиционных договоров¹⁶.

В 2010 г. товарооборот в САФТА превысил 280 млрд долл. США. По словам министра иностранных дел КНР Ян Цзечи, торговый обмен в рамках зоны свободной торговли в 2011 г. вырос приблизительно до 360 млрд долларов США¹⁷.

Благодаря интеграции с АСЕАН Китай стал последним промышленным потребителем, использующим компоненты, произведенные в государствах АСЕАН. Если после кризиса 1997 г. темпы внутренней торговли в АСЕАН увеличивались медленно, то торговля с Китаем способствовала их значительному росту¹⁸. Доминировала продажа частей и деталей электронных приборов и машиностроения. В то же время явственно сократилась торговля текстильными изделиями, представляющими наибольшую ценность для ВВП государств АСЕАН.

Результатом интеграционных процессов в рамках САФТА стал рост прямых зарубежных инвестиций Китая. На высоком уровне удерживаются также инвестиции АСЕАН. В целом в течение последних трех лет размер китайских вложений в государствах АСЕАН достиг 12, 426 млрд долл. США. По принятым правилам, китайские предприятия могут инвестировать капитал в любом государстве АСЕАН, а затем выйти на рынок с произведенными товарами в остальных девяти государствах-членах. Более того, они могут выйти на свободный рынок всех тех государств, с которыми подписано соглашение о свободной торговле с АСЕАН — например, Японии или Южной Кореи¹⁹. Так, пока европейские и американские инвестиции в Китае падали, азиатские продолжали расти, и в 2011 г. ПЗИ из десяти азиатских государств региона, в том числе Японии, Тайланда и Сингапура, увеличились до 13,9%, достигнув 100,5 млрд долл. США²⁰. Министр торговли КНР Гао Хучен поинформировал на пресс-конференции, что только в первой половине 2012 г. китайские компании инвестировали 1,49 млрд долл. США, что составляет ежегодный рост на 34,3%²¹.

Стратегия «АСЕАН+Китай» связана не только с инвестициями капитала, но и с их обслуживанием. Пекин умело использует интерес Тайланда, Камбоджи, Лаоса, Вьетнама и Малайзии к строительству агроинфраструктуры.

Китай настроен наращивать свои инвестиции по разным причинам. Во-первых, растет число крупных глобальных китайских предприятий. В 2000 г. пять из них попали в список самых крупных транснациональных корпораций (ТНК) UNCTAD. В списке «Fortuna Global» в 2011 г. была 61 китайская ТНК, годом раньше — 46, а в 2005 г. — 20²². Во-вторых, китайские компании инвестируют, чтобы улучшить условия производства. Обеспечение роста за границей связано с созданием дополнительного спроса для субъектов по стране. В-третьих, китайские государственные предприятия были реформированы согласно требованиям ВТО, и это помогает им перестраиваться. В-четвертых, как раньше Япония, так сегодня и Китай старается активно создавать благоприятные условия для доставки стратегических природных ресурсов и обеспечения экономического развития.

Таким образом, Китай умело применяет разнообразные формы экономического сотрудничества. Они приносят пользу также государствам АСЕАН, так как последние имеют приоритетные условия доступа на китайский рынок и пользуются инвестиционным капиталом. В свою очередь Китай рассчитывает на то, что эти кратковременные выгоды принесут свои плоды на пути реализации долговременных политических и экономических целей. Описывая значение региона с точки зрения интересов Китая, стоит ука-

зять на его экономический потенциал, в том числе природные богатства, рынок в 600 млн потребителей, а также прямые инвестиции капитала.

III. Китай и обеспечение безопасности в регионе Юго-Восточной Азии

Проблема безопасности в Юго-Восточной Азии трактуется широко: она относится не только к военному сектору, но к политическому, экономическому и общественному.

В многочисленных заявлениях и официальных высказываниях Юго-Восточная Азия описывается как плюралистическое сообщество безопасности, решающее проблемы в «духе АСЕАН», то есть путем консенсуса и общности ценностей. На этой почве создается благоприятная среда для стабильного экономического роста. При реализации китайских целей в области военной безопасности должны учитываться как достижения АСЕАН в этой области, американский фактор в существующей системе, так и нерешенные конфликты: корейский и территориальные споры в регионе. Важнейшей инициативой, благодаря которой строится диалог на тему региональной безопасности, является Региональный форум АСЕАН (ARF). В первый раз конференция АРФ прошла в 1993 г. в Сингапуре, а главной идеей переговоров было создание институционализированной системы, которая благоприятствовала бы превентивной дипломатии, противодействовала конфликтам, обеспечивала строительство взаимного доверия.

На принятие такого решения влияние оказало окончание «холодной войны» и необходимость выработки новых форм сотрудничества и международной безопасности.

На второй конференции на уровне министров в 1995 г. был разработан трехфазовый процесс строительства безопасности путем пропаганды и культивации доверия, развития превентивной дипломатии и, наконец, процесса предотвращения конфликтов²³. Девиз на сайте АРФ — пропаганда мира и безопасности путем диалога и сотрудничества в регионе Азии и Тихого океана.

В прошлом Китай не проявлял доверия к многостороннему диалогу в вопросах безопасности и предпочитал двусторонние переговоры. Однако со временем его отношение стало меняться вместе с представлением о безопасности. В июле 1998 г. в Китае была обнародована «Новая концепция национальной безопасности», где кроме традиционных угроз были перечислены и нетрадиционные: пиратство, торговля наркотиками, угроза окружающей среде и др. Такой подход получил положительный отклик у АСЕАН, и с тех пор диалог в области региональной безопасности касается также нетрадиционных угроз.

В рамках реализации программы АСЕАН — 2020 в 2003 г. было основано Сообщество политики и безопасности (ASEAN Political-Security Community), которое наряду с Экономическим (ASEAN Economic Community) и Социокультурным (ASEAN Socio-Cultural Community) сообществами составляют три столпа Сообщества АСЕАН. В настоящее время вместе с АРФ платформой сотрудничества в данном секторе безопасности является Сообщество по вопросам политики и безопасности (ASEAN Political Security Community). Из официальных документов APSC следует, что важнейшие политические цели это: развитие и взаимное осмысление политических систем государств АСЕАН, их культуры и истории; свободный обмен информацией между государствами-членами; поддержка процессов совершенствования права и систем правоохранения; пропаганда «хорошего управления»; охрана прав человека; развитие исследовательских центров и мониторинг политических процессов; профилактика коррупции; пропаганда основ демократии, забота о мире и стабильности в регионе. В плане действий APSC подчеркивалось значение правил, содержащихся в Уставе АСЕАН, Соглашении о дружбе и сотрудничестве (Treaty of Amity and Cooperation TAC), Договоре о безъядерной зоне (SEANWFZ) как ключевых для безопасности в регионе документов, а также значение Декларации о поведении в Южно-Китайском море. Было упомянуто также морское сотрудничество, обращалось внимание на создание средств взаимного доверия, большую

прозрачность систем обороны и безопасности государств, а также усиление роли АРФ в укреплении региональной безопасности. Предотвращение конфликтов, создание механизмов активного поиска мирных решений, пропаганда регионального сотрудничества, социальная безопасность и опека, борьба (предотвращение) с нетрадиционными угрозами безопасности также были упомянуты в контексте укрепления безопасности в регионе²⁴.

Начиная с 2004 г. Министерство внутренних дел КНР организовало более 60 тренингов и курсов, посвященных законодательству против наркотиков, криминалистическим техникам, кибертерроризму и другим темам, связанным с нетрадиционными угрозами безопасности. Только в период 2006–2011 гг. МВД КНР провело пять таких тренингов, на которых побывало 92 сотрудника спецслужб из стран АСЕАН²⁵.

В свою очередь Академия военных наук Китая организовывала конференции (в 2008 и 2009 гг.), касающиеся военной модернизации и регионального взаимного доверия, а также безопасности в Восточной Азии в контексте сотрудничества в области безопасности по линии Китай — АСЕАН. В 2010 г. обе стороны организовывали переговоры политиков и экспертов на тему безопасности. В 2011 г. состоялась первая встреча министров обороны Китая и АСЕАН²⁶, очередная прошла в 2012 г. в Пномпене, а третья — в 2013 г. в Брунее. Важнейшим достижением диалога Китая в рамках АРФ считается Декларация о поведении в Южно-Китайском море (Declaration on the Conduct of Parties In the South China Sea), подписанная в ноябре 2002 г. Проблема, однако, в том, что с тех пор не было предпринято шагов к завершению конфликта.

Конфликт касается Парасельских островов и, прежде всего, Спратли, притязания на которые предъявляют Китай, Тайвань и Вьетнам — на все острова, а Филиппины, Малайзия и Бруней лишь на некоторые из них. Все заинтересованные страны, кроме Брунея, думают об укреплении там своего военного и административного присутствия, регулярных транспортных перевозках и т.п. Острова как таковые не представляют большой ценности, но есть основания полагать, что они богаты нефтью, газом и другими природными ресурсами. Значение имеет также стратегическое положение — на границе Тихого и Индийского океанов. Более половины морской торговли проходит через акваторию Южно-Китайского моря, в том числе более 80% поставок нефти в Японию, Южную Корею, Китай и на Тайвань. Наибольшее число островов находится в ведении Вьетнама — 22, Китай располагает 14 островами, Филиппины — 11, Малайзия — 10, Тайвань одним, самым большим — Иту-Аба, а у Брунея нет ни одного²⁷.

Выдвинутые в декларации предложения не новы, все они предлагались в прежних многосторонних и двусторонних документах. Но в декларации содержатся три особых предложения. Во-первых, воздержание от действий в отношении незаселенных в настоящее время островов, рифов, скал, т.е. невозможность новой оккупации. В этом пункте декларации говорится также о создании механизмов доверия, уведомлении об учениях и морских маневрах. Во-вторых, речь идет о продолжении регулярных консультаций на тему контроля и мониторинга за соблюдением декларации. Это непросто, поскольку, согласно международному морскому законодательству, права сторон на рыбную ловлю соприкасаются с проблемой спорных территорий. В-третьих, стороны согласились разработать кодекс о методах действий.

Декларация не является соглашением — скорее, она показывает, как надлежит решать спор. В сентябре 2004 г. Филиппины и Китай договорились начать совместные сейсмические исследования в спорных водах и установить наличие газа и нефти. К соглашению (Joint Marine Seismic Undertaking — JMSU) в 2005 г. присоединился Вьетнам. В марте 2005 г. в Маниле вьетнамская нефтяная корпорация («Vietnam Petroleum Corporation — PetroVietnam»), филиппинская компания «Philippines National Oil Company (PNOC)» и китайская «China National Offshore Oil Corporation (CNOOC)» заключили трехсторонний договор о совместном использовании нефти и газа в Южно-Китайском море. Министры иностранных дел Филиппин Альберто Ромуло и Вьетнама Нгуен Ды Нен вы-

разили надежду на то, что это шаг в сторону урегулирования. После разведывательных работ три страны планировали вести совместную эксплуатацию залежей нефти и газа государственными компаниями²⁸.

В конце апреля 2006 г. китайские и вьетнамские суда патрулировали Тонкинский залив. Такие совместные патрули, по мнению китайского министра иностранных дел, это — укрепление безопасности. Однако при взгляде на протекающие ныне процессы может создаться впечатление, что решение проблемы выносится за пределы АСЕАН и что некоторые государства получают более выгодную позицию в переговорах с Китаем²⁹.

В 2009–2010 гг. ситуация вокруг спорных архипелагов явно обострилась между Китаем и некоторыми участниками спора: Филиппинами, Вьетнамом, частично Малайзией. Поскольку закончились сроки подачи заявок по вопросу континентального шельфа вокруг островов, в мае 2009 г. Вьетнам и Филиппины активизировали действия относительно фактического закрепления своего суверенитета над ними. 2 февраля 2009 г. парламент Филиппин принял закон «Об обозначении основной линии границы Филиппинского архипелага». 10 марта закон был подписан президентом Филиппин, а 6 мая Вьетнам и Малайзия представили ООН совместный проект разграничения шельфа на Южно-Китайском море за пределами 200-мильной экономической зоны³⁰. Постоянный представитель КНР при ООН в адресованной делегатам ноте предложил не рассматривать проект Вьетнама и Малайзии. Одновременно комиссии ООН была представлена китайская карта Южно-Китайского моря с обозначенными границами КНР, охватывающими 80% спорных территорий. 8 мая Вьетнам повторно представил свой проект, на этот раз индивидуально, а между Пекином и Ханоем произошел обмен нотами протеста³¹. Масла в огонь подлили еще два факта: заявление о планируемом возвращении США в Восточную Азию, сделанное тогдашним госсекретарем Х. Клинтон на встрече в рамках АРФ на о. Пхукет в Тайланде 22 июля 2009 г., а также предложение о включении проблемы архипелагов в список «жизненно важных интересов Китая»³². Хотя эта информация не подтвердилась, появились сомнения в добрососедских намерениях КНР.

До середины 2011 г. Китай демонстрировал силу в связи с Парасельскими островами. Так, 26 мая три китайских судна заблокировали вьетнамское судно «Binh Minh 2», принадлежащее государственной нефтедобывающей компании, а 2 июня информационные агентства сообщили о предупредительных выстрелах, направленных против вьетнамских рыболовных судов, находившихся в пяти морских милях от острова Да Донг архипелага Спратли³³. Ни одна из сторон не хотела продолжения этого конфликта, и во время визита лидера Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга в Китай был достигнут компромисс, а 11 октября 2011 г. подписано Соглашение об основных правилах урегулирования морских проблем между КНР и СРВ³⁴. В соглашении обе стороны обязались не предпринимать шагов, которые могли бы обострить ситуацию. В феврале 2012 г. в ходе переговоров министров иностранных дел в Пекине было принято решение о создании рабочих групп для урегулирования спорных вопросов, и делегации договорились о «горячей» линии между министерствами. Стороны определили шесть принципов переговоров, касающихся спорных островов³⁵. Пятый раунд переговоров будет проводиться в первой половине 2014 г.

Что касается Филиппин, то во время визита президента Б. Акино в Китай сторонам не удалось прийти к взаимопониманию. К тому же, участие Филиппин в военных маневрах совместно с США вызвало раздражение Китая, который пообещал наказать Филиппины за желание «присоединиться к США с целью сдерживания КНР»³⁶. В рамках совместных учений «Кобра голд» Соединенные Штаты пытаются включить в них все те государства, у которых есть нерешенные пограничные споры с Китаем, в том числе Таиланд, хотя его отношения с соседом хорошие.

В начале 2012 г. напряжение вокруг островов спало, 14 января 2012 г. в Пекине состоялось совещание по вопросу выполнения постановлений декларации 2002 г. По-

скольку международная ситуация показывает, что полностью воплотить в жизнь планы Пекина невозможно, принимаются во внимание косвенные варианты: например, вместо получения суверенитета над спорными архипелагами Китай согласен контролировать только море. 29 февраля 2012 г. официальный представитель МИД КНР Хун Лэй заявил, что ни одна страна, в том числе Китай, не претендует на установление своего суверенитета над всем Южно-Китайским морем. Многие эксперты утверждают, что для пользы возрождения, преобразования и роста Китая не следует обострять проблему суверенитета над архипелагами: «Возрождение Китая требует стратегического ума и стратегического терпения»³⁷. Тем не менее, в июле 2012 г. имел место очередной инцидент: китайская сторона приняла решение о создании на острове Фу Лам военной базы «Саньша сити» и проведении там выборов³⁸. Среди членов АСЕАН нет единого мнения по поводу дальнейших совместных действий в этой ситуации. В ноябре 2012 г. они поддержали позицию Китая, обещая не стремиться к выходу конфликта вокруг спорных островов на международный уровень, что означает победу прокитайского варианта.

Успехом сотрудничества Китая с государствами региона в рамках АРФ можно считать подписание в 2002 г. Меморандума о нетрадиционных угрозах безопасности (Memorandum of Understanding in the Field of Non-Traditional Security Issues). Сьюзан Л. Крэг в книге «Chinese Perceptions of Traditional and Nontraditional Security Threats» перечисляет целый ряд угроз, признанных китайской стороной важными³⁹. В опубликованной Китайским институтом современных международных отношений в 2003 г. книге о нетрадиционных угрозах безопасности было рассмотрено 17 угроз. Все они были внесены в Белую книгу «Национальная оборона Китая — 2004»⁴⁰, а в 2010 г. официально признаны частью доктрины безопасности. С тех пор сотрудничество с АРФ влияло, среди прочего, на борьбу с терроризмом, нелегальной эмиграцией, торговлей людьми, нелегальным оборотом наркотиков, противостояние сепаратизму. Такой взгляд на вопросы безопасности порой оспаривается в военных кругах: как говорят малайзийские военные, «нетрадиционные угрозы безопасности — это не наше дело»⁴¹.

В 2003 г. Китай вступил в ТАС и провел переговоры на тему Договора о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии (Protocol to the Treaty on Southeast Asia Nuclear Weapon Free Zone)⁴². Очередным шагом в направлении развития политического сотрудничества в области безопасности стало подписание в Бали Совместной декларации о стратегическом партнерстве (Joint Declaration on the Strategic Partnership for Peace and Prosperity)⁴³.

Важнейшим китайским проектом стал созыв в 2004 г. в Пекине конференции АРФ по вопросам политики и безопасности (ARF Security Policy Conference ASPC). В 2005 г. очередная конференция была организована во Вьетьяне, а в 2009 г. прошла в таиландском Пхукете: кроме мирового финансового кризиса, много внимания там уделялось нетрадиционным угрозам безопасности. В 2010 г. конференция прошла в Дананге (Вьетнам). В том же году в Пекине была создана первая межсессионная встреча по проблемам нераспространения вооружений и разоружения⁴⁴. 25 мая 2012 г. проходили дебаты в Камбодже, во время которых члены АРФ обратили внимание на последние события, связанные со спорными архипелагами Спратли и Парасельскими островами, в контексте морской безопасности.

Морская безопасность имеет большое значение для Китая, особенно в Малаккском проливе. Ссылаясь на требование мирного роста, китайские ученые обращают внимание на шесть принципов и девять форм сотрудничества между Китаем и АСЕАН в области региональной морской безопасности. К упомянутым шести принципам они причисляют: взаимное уважение, взаимное признание интересов, взаимное доверие и взаимную выгоду, равноправие в ходе переговоров и координации, эффективность и непрерывное развитие. Девять форм сотрудничества — это: диалог на тему морской безопасности, консультации по поводу безопасности судоходства, антитеррористические и спаса-

тельные операции, охрана морской среды, единые законы против международной преступности, совместные учения на море, а также региональные миротворческие и гуманитарные операции⁴⁵.

В условиях глобализации акватории важны по нескольким причинам: во-первых, как стратегические торговые пути. Например, через Малаккский пролив — «морской шелковый путь» — транспортируется 80% китайского импорта нефти с Ближнего Востока. Во-вторых, эти моря очень богаты рыбой, газом и другими природными ресурсами. Мирное использование моря должно играть активную роль в экономическом развитии региона.

Китай заинтересован в том, чтобы АРФ внес позитивный вклад в процесс уменьшения напряженности на Корейском полуострове. Участники шестисторонних переговоров были приглашены на встречу АРФ в 2010 г. (Ханой) и в 2011 г. (Бали). Дискуссия на Форуме на тему денуклеаризации полуострова представляет собой разновидность многостороннего подхода к проблеме, одновременно возникает возможность использования уже выработанной АРФ превентивной дипломатии.

Китай заботится также о поддержании двусторонних отношений с государствами региона, устанавливая с некоторыми из них стратегические отношения. В ноябре 2007 г. КНР, которую представлял министр обороны Цао Ганчуань, подписала соглашение о стратегическом партнерстве с Индонезией. Это первое соглашение такого типа между Китаем и членом АСЕАН. Во время официального визита в КНР президента Мьянмы Тейн Сейна 26–28 мая 2011 г. обе стороны определили свои взаимоотношения как стратегическое партнерство. В 2012 г. они подписали меморандум по вопросу морского сотрудничества. Совместное заявление китайского премьера Вэнь Цзябао и премьера Королевства Таиланд Йинглак Чиннават от 19 апреля 2012 г. также предполагает строительство стратегических отношений между государствами.

Улучшение связей по линии АСЕАН — Китай касается также отношений военных ведомств и торговли оружием. До 1989 г. кроме Таиланда только Камбоджа покупала оружие у КНР. В 1991 г. к ним присоединились Лаос и Мьянма: Лаос на выгодных условиях купил два самолета Y-12, а Мьянма заказала китайскую военную технику, в том числе военные суда и 12 самолетов F-6⁴⁶.

Развивается военное сотрудничество с Тайландом. В соответствии с новым соглашением, Институт оборонной технологии совместно с китайскими специалистами будет работать над реактивными системами залпового огня «ДТИ-1G». До сих пор стороны сотрудничали при производстве ракет типа «ДТИ-1» с дальностью действия от 60 до 180 км, но им не хватало точности. По мнению министра обороны Таиланда Сукумопола Суванатата, новая система должна стать более точной и увеличить дальность действия. Стороны договорились также о проведении первых совместных учений военно-воздушных сил. Другим примером укрепления военного сотрудничества между двумя государствами служит участие 130 офицеров Королевского военно-морского флота Таиланда в совместных маневрах в Гуандуне на юге Китая, которые прошли 9–29 мая 2012 г.⁴⁷

IV. Использование Китаем "мягкой силы" в отношении государств Юго-Восточной Азии.

Наиболее конструктивным методом, приносящим самые лучшие результаты в контактах с АСЕАН, является демонстрация привлекательности китайской модели развития, которая в отличие от западных государств представляет собой не сочетание свободного рынка с либеральной демократией, а комбинацию полурыночной экономической системы и нелиберальной политической системы, опирающейся на правление коммунистической партии. Этот «пекинский консенсус», в отличие от «вашингтонского», возможно, более заманчив для многих стран региона. Как пишет Игнатиус Вибово в статье

«China's Soft Power and Neoliberal Agenda In Southeast Asia»⁴⁸, "китайская "мягкая сила" в Юго-Восточной Азии может включать: китайскую культуру, принципы сотрудничества и участия в многосторонней модели АСЕАН.

Описанным ранее совместным действиям в сфере экономики и безопасности в регионе сопутствовали часто повторяемые заявления об обоюдном доверии и тесном взаимовыгодном сотрудничестве и интеграции. Китайская "мягкая сила" основана на заявлениях, что Китай — ответственное и готовое помочь государство. Особый подход демонстрировался в отношении стран бассейна реки Меконг: Мьянмы, Камбоджи, Лаоса и Вьетнама, однако именно Камбоджа и Вьетнам обладают печальным историческим опытом в отношениях с Китаем. Достаточно упомянуть поддержку им режима «красных кхмеров» или пограничную войну с Вьетнамом в 1979 г. Улучшились контакты с другими государствами: Таиландом, Малайзией, Филиппинами, Индонезией, несмотря на их сотрудничество с Соединенными Штатами во время индокитайских конфликтов или отношение к китайским национальным меньшинствам.

В 2010 г. член Государственного совета КНР Дай Бинго сделал заявление, опубликованное на сайтах Министерства иностранных дел, в котором заверил, что Китай не имеет никаких тайных амбиций по достижению гегемонии, наоборот, он привержен пути мирного развития. Не нужно бояться Китая, стоит помогать и поддерживать его в развитии, утверждал Дай Бинго.

6 сентября 2011 г. была опубликована Белая книга о мирном развитии Китая, где повторялись некоторые тезисы заявления члена Государственного совета. Китайцы ссылаются в ней на свое культурное наследие и гуманистические ценности. Сформулирована просьба о доверии и вере в искренность намерений Китая со стороны международного сообщества, о поддержке их мирного развития, целью которого является ликвидация нищеты и жизнь в достатке⁴⁹. В Белой книге были перечислены следующие цели политики Китая: строительство гармоничного мира, мирная внешняя политика, пропаганда нового понимания безопасности, взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и взаимодействия, активная международная ответственность, а также развитие регионального сотрудничества и добрососедских отношений⁵⁰.

Этот аспект стал составной частью дипломатии Китая: был принят курс на утверждение в мире реалистичного и позитивного образа КНР — государства, готового принимать ответственность за глобальную ситуацию. Его реализация должна осуществляться за счет усиления привлекательности культуры Китая и ее популяризации в мире. В 2011 г. китайское правительство издало Белую книгу о результатах своего сотрудничества с АСЕАН за период 1991–2011 гг. Целью этого документа явился показ высокой динамики развития взаимоотношений в разных сферах с целью доказать государствам АСЕАН, что Китай является их "добрым другом, добрым соседом и добрым партнером".

Китай стал использовать широкую гамму средств, связанных с культурной дипломатией. В государствах АСЕАН появились программы обучения китайскому языку, а также китайские учителя-волонтеры. Упомянутая программа тренингов для чиновников ведомств безопасности в государствах региона также включает обучение китайскому языку. «Китайская культура, кухня, каллиграфия, кино, искусство, акупунктура, традиционная медицина, мода вошли в культуру региона»⁵¹.

Наиболее распространенной формой обучения китайскому языку сегодня являются так называемые Институты Конфуция. Институты эти выполняют две основные цели: образовательную и культурной дипломатии в разных ее формах. Первый Институт Конфуция появился в 2004 г. в Южной Корее и был основан Канцелярией Международного совета китайского языка. С тех пор было создано 353 Института и 473 класса Конфуция в 104 странах. В настоящее время в государствах АСЕАН существует 41 Институт Конфуция, но размещаются они неравномерно: больше всего в Таиланде (23), в Индон-

езии их 7, на Филиппинах 3, в Малайзии, Сингапуре и Мьянме по 2, в Лаосе и Камбодже по 1.

В мае 2012 г. прошла первая встреча министров культуры в рамках формулы 10+1. В сентябре впервые встретились министры науки. В шести провинциях Китая открылось десять центров профессионального образования для государств АСЕАН, в том числе сельскохозяйственные, альтернативных источников энергии, традиционной медицины, культуры и искусства⁵². Растет число студентов, обучающихся в Китае. На основании официальных данных АСЕАН можно привести еще и другие инициативы, которые призваны увеличить число студентов, выезжающих в Китай. В августе 2011 г. в Гуйчжоу (китайская провинция Гуйчжоу) проходила четвертая неделя сотрудничества в области образования Китай — АСЕАН, где речь шла о программе мобильности студентов. К 2020 г. стороны запланировали увеличение до 100 тыс. числа студентов, выезжающих на обучение в Китай, и китайских студентов, приезжающих в страны АСЕАН. Во время 13-й встречи в верхах "АСЕАН — Китай", которая прошла в октябре 2010 г. в Ханое, Китай пригласил 10 тыс. молодых учителей, студентов и преподавателей на следующие 10 лет, а на 14-й встрече на Бали в ноябре 2011 г. предложил 10 курсов профессиональной подготовки для членов АСЕАН⁵³.

На 15 встрече в верхах "АСЕАН — Китай" было решено создать в шести китайских провинциях учебные центры, которые должны будут служить развитию гуманитарной сферы в регионе Юго-Восточной Азии⁵⁴.

Выводы

Юго-Восточная Азия является для Китая регионом особенной важности и стратегического значения, как в смысле традиционной безопасности, так и его экономических интересов. Сегодня действия Китая направлены на укрепление традиционно близких отношений и предупреждение деструктивных воздействий третьих государств в отношениях "Китай — АСЕАН".

Юго-Восточная Азия — это непосредственный сосед Китая, охватывающий моря Юго-Восточной Азии, один из его основных рынков сбыта. Кроме того, сама торговля поддерживает экономическое развитие южных провинций КНР (Юньнани и Гуанси). Улучшение взаимоотношений Китая с регионом означает более сильную позицию в его торговле и отношениях с США. Необоснованно было бы утверждать, что путем создания дружественной обстановки в регионе Китай пытается выдворить оттуда США, однако очевидно, что он хочет создать свою благоприятную зону и по соображениям собственного развития стремится к укреплению региональной интеграции.

Не все эксперты склонны поддаваться уверениям китайских лидеров. Джошуа Курланчик так интерпретирует эти действия: «Пекин действительно предлагает «чарующее наступление» («charm offensive»), которое подстать обаянию льва, а не мыши: он может угрожать другим народам своими когтями, если они не помогут достичь желанных целей, а может и дать большую морковку, если они это сделают»⁵⁵.

Китай использует целую гамму дипломатических средств, чтобы устранить негативные эмоции и опасения, начиная с сильнейшей поддержки регионального мультилатерализма и кончая укреплением сотрудничества с лидерами АСЕАН. Благодаря множественности форм непосредственного межгосударственного и межведомственного сотрудничества, связи, существующие в настоящее время между данными субъектами, кажутся неразрывными, особенно экономическое сотрудничество в рамках зоны свободной торговли (SAFTA). Китай уже обогнал крупных игроков в регионе и выполняет роль инициатора многих мероприятий. Государства АСЕАН соглашаются с такой ситуацией и хотя взаимодействовать с Китаем через многосторонние организации. С их помощью они

имеют возможность знакомиться с намерениями и возможностями Китая и «социализировать» его так, чтобы он стал более ответственной державой.

1. *Feng Han*. Envolving Security Environment in Southeast Asia: A Chinese Assessment // ASEAN — China Relations: Realities and Prospects / eds. Saw Swee-Hock, Sheng Lijun, Chin Kin Wah. Singapore: ISEAS Publications, 2005. P. 181.
2. Там же. P. 13.
3. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-11/15/c_131248640_2.htm (15.04.2013)
4. *Shaun N.* The idea of An “Asian Monetary Fund”: the Problems of Financial Institutionalism in the Asia-Pacific // Asian Perspective. 2003. Vol. 27, № 2. P. 82–83.
5. *Lipsy Ph.* Japan’s Asian Monetary Fund Proposal // URL: <http://www.stanford.edu/group/sjeaa/journal3/japan3.pdf> (20.07. 2012)
6. URL: <http://www.centralbanking.com/central-banking/news/1598157/chiang-mai-currency-swap-deal-comes-life> (20.07.2012)
7. URL: <http://www.thenews.com.pk/Todays-News-3-98519-Briefs> (15.07 2012)
8. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq/dqzzywt/2633/2634/2636/t15559.htm> (5.11.2011)
9. *Storey I.* The United States and ASEAN—China relations // All Quiet on the Southeast Asian Front. 2007. October. URL: <http://www.StrategicStudiesInstitute.army.mil> (15.05. 2011)
10. *Kurlantzick J.* Charm Offensive. How China’s Soft Power is Transforming the World // A New Republic Book. 2007. P. 43.
11. URL: <http://www.tni.org/article/china-asean-free-trade-area-propaganda-and-reality> (12.04. 2013)
12. *Storey I.* Op. cit. P. 10.
13. URL: <http://english.boaoforum.org/gyltbjjsen/index.jhtml> (5.08.2012)
14. Wen’s speech at China-ASEAN summit. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2006-10/30/content_720281_2.htm (5.11.2011)
15. China appoints female diplomat as first ASEAN ambassador. URL: http://www.gov.cn/english/2008-12/30/content_1192260.htm (5.11. 2011)
16. *Лузянин С.* Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document213521.phtml> (20.08.2013)
17. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zygy/gyhd/t950203.htm> (20.08.2012)
18. Southeast Asian Economic Outlook 2010, OECD Publishing pdf. P. 25.
19. *Лузянин С.* Китайский фактор в АТЭС: ограничитель или стимулятор? URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document223349.phtml>.
20. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-01/18/c_131366513.htm (5.05. 2013)
21. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-08/10/c_131776618.htm (5.05.2013)
22. URL: <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2010/countries/Australia.html> (20.08.2012); <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2011/countries/Australia.html>; <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2006/countries/C.html>.
23. *Liu Xuecheng.* Strengthening ASEAN-China Cooperation in the ASEAN Regional Forum // ASEAN—China Relations: Realities and Prospects / eds: Saw Swee-Hock, Sheng Lijun, Chin Kin Wah: ISEAS Publications. Singapore, 2005. P. 40.
24. ASEAN Political-Security Community Blueprint pdf.
25. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-11/15/c_131248640_3.htm (14.12. 2012)
26. Там же.
27. *Baviera Aileen S.P.* The South China Sea Disputes after the 2002 Declaration: Beyond Confidences-Building // ASEAN—China Relations. P. 345.
28. Glosy M.A. Stabilizing the back yard: Recent development In China’s Policy Toward Southeast Asia / eds. J. Eisenman, E. Hegingotham D. Mitchell: KW Publishers Pvt Ltd, 2010. P. 165.
29. *Dosch J.* Managing Security in ASEAN-China Relations: Liberal Peace in Hegemonistic Security // Asian Perspective. 2007. Vol. 31, № 1. P. 223.
30. URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_mysvnm_33_2009.htm (15.12. 2012)
31. *Портяков В.Я.* О некоторых особенностях внешней политики Китая в 2009–2011 // Пробл. Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 34.
32. Там же. С. 35.

33. URL: <http://www.thanhniennews.com/2010/pages/20110602115938.aspx> (15. 06. 2013)
34. URL: <http://www.chinausfocus.com/print/?id=27029> (24.10.2013)
35. Текст соглашения: URL:
<http://www.mofa.gov.vn/en/nr040807104143/nr040807105001/ns131016150351> (24.10. 2013)
36. Там же. С. 38.
37. Там же.
38. URL: <http://www.thanhniennews.com/index/pages/20120810-us-china-in-east-sea-scrap.aspx>.
39. *Craig S.L.* Chinese Perceptions of Traditional and Nontraditional Security Threats. URL:
<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub765.pdf> (30.05.2011)
40. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-03/31/c_13806851.htm (17.08.2012)
41. *Dosch J.* Op. cit. P. 217.
42. URL: <http://www.nti.org/db/china/bangkok.htm> (20.10. 2011)
43. URL: <http://www.aseansec.org/16805.htm> (20.10.2012)
44. Отчет с конференции см.: ASEAN Regional Forum, Documents Series, 2006–2009. P. 314. URL:
<http://www.aseansec.org/publications/ARF06-09.pdf> (20.10. 2012)
45. *Saw Swee-Hock, Sheng Lijun, Chin Kin Wah.* Op cit. P. 10.; *Wang Zhongchun, Li Yaqiang.* China—ASEAN Maritime Security Cooperation Situation and Proposals // Там же. P. 194–198.
46. *Rajasinman S.* China—ASEAN Relations — Emerging Asian Security Architecture // *China and its neighbours/* Ed. Srikanth Kondapall. Pentagon: Press New Delhi, 2010. P. 117.
47. URL: <http://www.bangkokpost.com/news/local/290809/top-brass-china-visit-secures-joint-missile-deal> (3.05. 2012)
48. *Wibowo I.* China's Soft Power and Neoliberal Agenda In Southeast Asia // *Soft Power. China's Emerging Strategy in International Politics /* eds. Mingjiang Li. Lexington Books, 2011. P. 208.
49. URL: <http://www.china-embassy.org/eng/zt/zhongguodehepingfazhan/t856269.htm> (15.08. 2012)
50. Полный текст Белой книги см.: URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-09/06/c_131102329_4.htm (15.05. 2013)
51. *Teo Eric, Chu Cheow.* ASEAN+3: The role of ASEAN and China // *ASEAN—China realtions, realities and Prospects /* ed. Saw Swee-Hock. Singapore: ISEAS, 2005. P. 63.
52. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zygy/gyhd/t950203.htm> (20.08.2013)
53. URL: <http://www.aseansec.org/5874.htm> (20.09. 2012)
54. URL: <http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/asean-china-dialogue-relations> (15.07.2013)
55. *Kurlantzick J.* Charm Offensive, How China's Soft Power is Transforming the World. London: A New Republic Book, 2007. P. 6.

Поправка

В примечаниях к статье П. Бакланова и М. Романова «Об уникальности геополитического положения Тихоокеанской России» (ПДВ. 2013. № 6. С. 33–38) допущена неточность. Электронный вариант статьи с исправлениями размещен на сайте журнала: <http://www.ifes-ras.ru/pdv>